

Учитывая, что Бай Цзюй уже сварил кашу из свинины и тысячелетних яиц, в этот вечер Сяо Яо не стал затевать никакой сложной готовки. Он просто разогрел ту кашу, наскоро приготовил два овощных блюда, и они вдвоем поужинали за обеденным столом.

Бай Цзюй считал, что ему трудновато дается понимание человеческих мыслей. Он лишь чувствовал, что сегодня Сяо Яо переживал какие-то слишком бурные эмоции, отчего у него самого шла кругом голова.

С наступлением ночи Бай Цзюй искупался в ванной на первом этаже и вернулся в спальню наверх. От нечего делать он немного посмотрел видеоуроки, но, подумав, все же спустился вниз, заглянул на кухню за молоком и отправился в кабинет к Сяо Яо, который еще работал с бумагами.

— Яо-яо? Уже десять часов, — постучав в косяк, Бай Цзюй высунулся из-за двери и заглянул к Сяо Яо. — Ты когда собираешься отдыхать?

Сяо Яо замер. Он всё еще не до конца привык к нежному детскому голоску уменьшенной версии Бай Цзюя и лишь чуть потер пальцами бумажный лист, приходя в себя:

— Скоро... Дочитаю это и лягу.

Бай Цзюй немного помялся на пороге и осторожно предложил:

— Слушай... Яо-яо, у тебя ведь послезавтра съемочная площадка?

Сяо Яо дочитал последний абзац и, не придавая особого значения вопросу Бай Цзюя, ответил:

— Ага, выезжаем послезавтра утром, подготовка продлится до вечерней трансляции, мы с Цюй Ланом будем сопровождать съемочную группу от начала и до конца.

Бай Цзюй умоляюще уставился на Сяо Яо.

Сяо Яо мысленно перепроверил всё еще раз, убедившись, что не упустил никакой важной информации, поднялся и выключил настольную лампу. Повернувшись, он увидел, что Бай Цзюй ждет у двери, бережно протягивая ему чашку теплого молока.

Сяо Яо на мгновение замер. Приняв из его рук молоко, он почувствовал, как на душе стало теплее, и слабо улыбнулся:

— Спасибо.

Бай Цзюй с улыбкой сжал губы, на щеках проступили ямочки, в которых отражался теплый свет из коридора.

Сделав пару глотков, Сяо Яо протянул руку и взъерошил серебристые волосы маленького Бай Цзюя:

— Ладно, иди отдыхай.

Бай Цзюй потянулся к ладони Сяо Яо, переплел пальцы и только тогда успокоился:

— Яо-яо, можно мне послезавтра поехать на площадку вместе с вами?

Сяо Яо слегка удивился: с чего это брат Бай вдруг захотел поехать на съемки? Еще десяток минут назад об этом не было и речи.

Находясь в детском теле, Бай Цзюй говорил с напускной зрелостью:

— Я боюсь, что на площадке кто-то затевает неладное.

Опасаясь, что выразился не до конца понятно, Бай Цзюй тут же пояснил:

— Сегодняшнее происшествие показалось мне странным. Если кто-то действительно плетет интриги за кулисами, то мотивы этого человека выглядят весьма необычно. Обычно, когда нечисть или духи устраивают бедствия с человеческими жертвами, они руководствуются определенными правилами: учитывают время, судьбы людей, место и многое другое, здесь не может не быть следов.

Но сегодня время происшествия было самым обычным, фэншуй торгового центра не таил в себе темных и зловещих энергий, судьбы тех девчонок тоже самые заурядные... Единственная особенность заключалась в том, что все они — фанатки Красной Лисицы. Этого я не мог не заметить: между ними и Красной Лисицей существует незримая связь веры, они не фальшивые поклонницы. Усадив Сяо Яо на диван, Бай Цзюй принялся загибать пальцы, перечисляя подозрительные моменты: Если всё это направлено против Красной Лисицы, то самое крупное ее мероприятие в ближайшее время — как раз завтрашняя прямая трансляция с открытия. Зачинщик ни за что не упустит такую возможность.

Рассудительный вид Бай Цзюя совсем не вязался с образом его обычного простофили-пса.

Мое вмешательство сегодня оказалось для злоумышленника неожиданностью. Площадка уже под нашим контролем, поэтому тот человек находится в равных условиях со всеми остальными: вы не можете до конца оценить мою силу, но и они — тоже. Держу пари, они воспользуются моментом, чтобы меня прощупать.

Если я тоже поеду на мероприятие Красной Лисицы послезавтра, мотивы для нападения у них суммируются. Поодиночке эти причины, пожалуй, недостаточно сильны, чтобы побудить злоумышленника в короткие сроки пойти на вторую попытку, но двойной повод уже стоит того, чтобы рискнуть... К тому же, появившись в образе ребенка, я смогу пустить пыль в глаза, заставив противника недооценить меня, что облегчит мне задачу.

Слушая рассуждения Бай Цзюя и постепенно допивая теплое молоко, Сяо Яо кивнул:

— Ладно, тогда послезавтра поедем вместе.

До чего же этот Белый Песик похож на какого-то детектива из младшей школы... — подумал Сяо Яо, снова протягивая руку к мягким, пушистым волосам Бай Цзюя.

После превращения в ребенка Бай Цзюй сохранил свою звериную натуру: копна чуть вьющихся серебристых волос падала ему на пояс, делая его похожим на фарфоровую куклу. Лицо же его, хоть черты и не до конца сформировались, уже отличалось глубокой выразительностью: прямой нос, четкий изрез губ. Выглядел он невероятно крутым мальчишкой, и даже прическа не могла скрыть его мальчишеский пол.

Просто готовая звезда детского кино.

Сяо Яо нравилось ощущать шелковистость его волос. В облике ребенка Бай Цзюй не казался столь агрессивным, как во взрослом теле, и Сяо Яо чувствовал, что расстояние между ними заметно сократилось.

Прищурившись, Бай Цзюй потерся головой о ладонь Сяо Яо. Теплый желтоватый свет в гостинной расслаблял. Спустя мгновение Бай Цзюй сменил позу: растянувшись на диване и положив голову на колени Сяо Яо, он с наслаждением позволил гладить себя по голове.

Сяо Яо мысленно пробежал по недавним событиям — включая обрушение рекламного щита, вспомнил недавний поход в магазин за детской одеждой, а также то, что завтра предстоит расспросить Цюй Лана о результатах психологического портрета... Перебрав в памяти все эти мелочи, Сяо Яо на секунду отвлёкся, а опомнившись, заметил, что Бай Цзюй с абсолютно довольным видом устроился у него на коленях, прикрыв глаза и позволяя себя тискать. В собачьем обличье это смотрелось бы абсолютно органично.

Сяо Яо невольно усмехнулся, легонько дернул Бай Цзюя за ухо и поддразнил:

— Брат Бай, говорят, мужчинам нельзя трогать голову, с какой это стати ты сам подставляешься?

Бай Цзюю нравилось, когда ему чешут макушку, — он был весь словно во власти блаженства. Лишь приоткрыв один глаз и не разжимая рта, он пробормотал прямо на коленях:

— Яо-яо... Только потому, что ты мне нравишься, я и позволяю. К чужим он бы и близко не подпустил.

Сяо Яо: „.....“

Сяо Яо подумал, что этот Старый Пёс прямо-таки толкает его на грех.

Бай Цзюй уже начал засыпать. Заметив, что Сяо Яо перестал гладить, он перевернулся на другой бок, сладко потянулся на коленях у Сяо Яо, после чего ласково обнял его и детским, нежным голоском уговорил:

— Ну всё, ты выпил молока, тебе тоже пора спать, иначе завтра утром не будет сил.

Сяо Яо совершенно растерялся от этого диссонанса между внешностью ребенка и сущностью взрослого. То им овладевали бурные, отцовские чувства и всеобъемлющая нежность, то его охватывало смятение от намеков старого пса.

Любит — это как? Заботится — почему заботится? И проявляет участие — на каком основании?

Когда кто-то тайно влюблен, он готов разобрать на мельчайшие кусочки каждое сказанное слово, смаковать его и искать намеки на взаимность, отчего сердце замирает в сладком трепете.

Тем более что Бай Цзюй так прямолинеен.

Прекрасно понимая, что любовь здесь совсем не та, о которой думают впотьмах, Сяо Яо всё равно поддавался на эти простые уговоры, позволяя воображению рисовать всякое.

Если бы сейчас на его коленях лежал Бай Цзюй в своем истинном гормональном обличье, а не этот пухлый малыш, он бы, пожалуй, поддался порыву и поцеловал его.

К счастью, этот жар мгновенно улетучился, стоило Сяо Яо взглянуть на детское личико. Сохраняя невозмутимость, Сяо Яо еще раз взъерошил макушку Бай Цзюя и повел этого сопляка наверх спать.

Если уж говорить начистоту, то Царь Бай в делах сердечных, пожалуй, и впрямь оставался сущим ребенком.

.

Мелкий сопляк Бай Цзюй с напускной важностью тяжело вздохнул, нацепил висевшие на

воротнике миниатюрные темные очки и уже в который раз отказался становиться детской кинозвездой.

Сяо Яо вместе с Цюй Ланом отправились в аппаратную вслед за режиссером шоу. Поскольку Бай Цзюй числился ребенком, съемочная группа побоялась подпускать его к сложной аппаратуре, опасаясь, что он что-нибудь сломает, так что он охотно остался за кулисами, наблюдая за самыми разными людьми. Охраняя безопасность закулисы, он попутно выискивал хоть какие-то зацепки.

Менеджер, не желающий стать скаутом — плохой менеджер... Короче говоря, пока Бай Цзюй с чашкой молочного чая в руках послушно прислонялся к стене и пускал трубочки из пузырей, к нему уже успели подойти с десятком агентов, наперебой предлагая свои визитки.

Но Бай Цзюй вовсе не собирался соваться в шоу-бизнес. Ему и так приходилось ломать голову над тем, как порадовать Яо-яо, а стоять на сцене и убажывать толпы незнакомцев он не желал. Подобное казалось ему чуждым и неловким.

Имея столько свободного времени, он бы лучше возвел какое-нибудь пустующее капище горного божества да обзавелся новыми верующими — занялся бы привычным ремеслом.

Постояв немного в коридоре за кулисами, Бай Цзюй принюхался к воздуху и слегка нахмурился.

М-да... Лиса, тигр, змея.

Все трое артистов-ёкаев прибыли.

Да еще этот медведь... Судя по тому, что рассказывал Сяо Яо, этот медведь — штатный менеджер Ханхай Развлечений, отвечающий за всю троицу ёкаев.

С другого конца коридора повеяло запахом нечисти, и Бай Цзюй, поморщившись, опустил руку на живот.

Честно говоря, от запаха этих молокососов-ёкаев у него даже проснулся аппетит.

Сделав пару глотков молочного чая, Бай Цзюй облизал зубы и двинулся следом за источаемым запахом.

Раз уж эти мелкие ёкаи появились здесь, лучше держаться рядом и присматривать за ними: если их кто-то надумает выследить, он сможет вовремя это заметить.

На ходу набирая номер Сяо Яо, Бай Цзюй заговорил:

— ...Алло, Яо-яо... Да-да, со мной всё в порядке. Кажется, лисенок и остальные пришли, я пойду посижу в их гримерке.

Находясь в аппаратной и наблюдая за тем, как Цюй Лан проверяет все уголки, Сяо Яо подсознательно отыскал на разделенном на части экране фигурку Бай Цзюя и, поднеся телефон к уху, наказал:

— Тогда будь осторожен, если что-то случится, сразу звони мне или передавай весточку мысленно.

Услышав напутствие Сяо Яо, Бай Цзюй расплылся в улыбке, согнув глаза полумесяцем:

— Хорошо.

Спрятав телефон обратно в детский рюкзачок, Бай Цзюй быстро догнал процессию Красной Лисицы. Около полутора десятков человек во главе с менеджером бурым медведем по имени Сюн Хэ как раз остановились у дверей отведенных им гримерок.

Сделав несколько шагов, Бай Цзюй подбежал прямо к менеджеру и, предсказуемо наткнувшись на преграду, задрал голову и озарил всех сияющей улыбкой:

— Дядя Медведь, я ищу брата Цзыжаня.

Сюн Хэ уже приготовился отчитать наглеца, но слова намертво застряли у него в горле.

Мать моя, чье это дитя, до чего же милое — ч-что?..

Сюн Хэ вдруг встрепенулся, уловив в тех чистых, черных как смоль глазенках отражение своего собственного истинного облика.

...Матушка родная, да это же старший из небожителей.

И тут на беду Цю Цзыжань, услышав шум, выглянул из-за спины Сюн Хэ. Увидев Бай Цзюя, он расплылся в счастливой улыбке:

— Ого, какой прелестный малыш.

— Брат Цзыжань, меня послал начальник Сяо, — завидев Цю Цзыжаня, Бай Цзюй тут же бросил Сюн Хэ и протянул руки к Цю Цзыжаню.

Цю Цзыжань на секунду растерялся: а, так это маленький ёкай.

И не успел Сюн Хэ и рта открыть, чтобы остановить его, как ослепленный Красная Лисица протянул руки, подхватил старшего на руки и с довольным смешком толкнул дверь соседней гримерки.

Сюн Хэ: „.....“

Сраженный мигренью, Сюн Хэ кое-как завел остальных в их комнату, после чего направился в личную гримерку Цю Цзыжання.

Закрыв за собой дверь и обернувшись, Сюн Хэ воочию наблюдал, как Красная Лисица вовсю пытается погладить старшего по голове, и тут же завопил:

— Цю Цзыжань, стоять! Не смей!

Однако было уже поздно.

Бай Цзюй, только что послушно сидевший на руках у Цю Цзыжання, резко качнулся вперед и вцепился тому в затылок; в следующее мгновение он уже стоял на полу, держа в руке ошеломленную лисью морду.

А всевозможные аксессуары, украшавшие звездного певца Цю Цзыжання, с громким звоном посыпались на пол.

<http://bllate.org/book/19743/1941773>